[redacted] 1988

Ф.Ирк
(Государственный
институт криминол
и криминалистики
Будапешт. Венгрия

ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ В ВЕНГРИИ

Недавние изменения в характере прежнего государстве устройства в Венгрии явились началом длительного периода режима, проявляющегося пока в глубокой дезорганизации в ти политики, экономики и общественного сознания.

Даже после смены режима - хотя этот процесс еще не чен - не были затронуты прежние властные, распределательны имущественные отношения. Поскольку стандарты повседневной жизни людей (за исключением более широкой гласности) прак ски не изменились, всплеск эйфории сменился у них состояни апатии, превалирующим и сейчас. Преимущества демократии или совсем незаметны на фоне ухудшения общей ситуации, объ тивно включающего в себя рост преступности и насилия и сни ние эффективности работы полиции.

Однако можем ли мы считать, что социалистический режи несмотря на его негативные аспекты, гарантировал своим г вам более безопасную, по сравнению с переходным периодом жизнь?

По-видимому, не вызывает сомнения тот факт, что дикта отметающая все отклонения и имеющая одним из своих принцип страх, менее благоприятна для нарушения законов, чем демок

тия. Демократия, которая бьется над идентификацией государства, редефиницией прав, обязанностей и международных стандартов гуманности, пытается справиться с недостатками государственной жизни и тем самым оставляет без защиты органы власти, на которые традиционно возложена обязанность защищать других.

Тем не менее в последний период прежнего режима высказывания лидеров МВД и Прокуратуры Венгрии о прочности общественной безопасности не соответствовали действительности. Даже в начале процесса реформ в официальных заявлениях еще декларировались стабильность и порядок. В то время как представители высшей власти отстаивали идею о нормальном состоянии общественной безопасности, некоторые, в том числе лояльные, но трезвомыслящие сотрудники министерства внутренних дел предсказывали в своих прогнозах неизбежное нарастание волны преступности, условия для которого были заложены еще в прошлом.

Так называемые инакомыслящие раньше верили, что как только прекратится советское влияние, все его негативные проявления будут немедленно нейтрализованы. Однако мы все в большей степени убеждаемся в том, что социализм только усугубил негативные феномены, уже существовавшие в странах данного региона. Кроме того, следует учесть, что какую бы отрицательную роль не играли обстоятельства, порожденные прежним режимом и созданным на той же основе внешним окружением, неизбежным было и воздействие социально-экономических изменений или объективных факторов самого данного региона.

В любом случае следует констатировать неподготовленность венгерского общества к имеющему сейчас место росту преступности. Ни власть, ни правоохранительные органы не смогли разработать контрмер ввиду неадекватной оценки действительности, доминировавшей до недавнего времени.

Рассматривая взаимосвязи между социальными изменениями и преступностью в Венгрии, следует также принимать во внимание экономико-политическое состояние и господствующий стиль жизни окружающих ее стран.

Уже хорошо известен тот факт, что Венгрия в основном благодаря своей политике открытых границ и относительно более высокому жизненному уровню приняла много беженцев и переселенцев из соседних стран. В одной из них идет гражданская война,

в некоторых других зарегистрированы движения, политические программы которых сфокусированы на ненависти к меньшинствам. Часть их основана на этнической, часть – на расистской почве. Открытость границ и либеральный контроль дали возможность массового съезда в Венгрию даже тех, кто предпочел бы вообще покинуть данный регион, не говоря уже о собственной стране.

Новым демократиям Восточной и Центральной Европы угрожают новые опасности, в частности, массовое вторжение беженцев сначала в Центральную, а потом и в Западную Европу. Западные политики еще не осознают той угрозы, которую представляет этот процесс. Если этих людей не убедят остаться в их странах, откуда их гонят голод или гражданские войны, то сдерживать массовую миграцию будет уже поздно. Богатая Западная Европа, в отличие от Центральной и Восточной, еще может отгородиться от нее железным занавесом.

Следующая опасность заключается в том, что элита развитых стран может полностью закупить всю публичную администрацию стран Центральной и Восточной Европы. Программы теле- и радионовостей освещают лишь помощь Запада в достижении названными странами конвертируемости валюты. Однако это сразу же породит в регионе новый вид преступлений, справиться с которыми (особенно учитывая, что они причиняют много хлопот и в гораздо более сбалансированных и обеспеченных обществах) будет весьма непросто. Кроме того, у самого Запада также могут возникнуть в связи с этим новые проблемы.

Преступность приобретает иные, как привнесенные, так и являющиеся результатом внутреннего развития качества. Значительно возросшее число лазеек для нарушения закона, очевидно, представляет собой результат переходного периода. Поэтому возникает потребность в системе более строгих критериев, при этом вписывающихся в процесс развития правового государства. Парадоксально, что, по крайней мере, в начале данного процесса неизбежно возникает правовая непредсказуемость, а вместе с ней растет число тех, кто ловит рыбу в мутной воде аномальных явлений.

Из-за неуверенности правоприменителей, а также ввиду технических проблем права (недостатка доказательств и т.п.)

в такой ситуации неизбежно будут иметь место случаи, не подлежащие ни моральному оправданию, ни уголовному преследованию.

Таким образом, данный регион является в настоящее время раем для авантюристов, что подтверждается и оценкой венгерскими специалистами состояния черного рынка. В соответствии с их данными этим видом деятельности в Венгрии занимается 70-80 тыс. человек, что приблизительно равняется числу официально зарегистрированных частных предпринимателей. Торговцы черного рынка не платят никаких налогов (в том числе налога на импорт и подоходного налога), не вносят денег в фонды социального обеспечения. Это имеет большое значение в глазах людей, живущих на фиксированную зарплату. Неспособность, или, возможно, нежелание государства вмешиваться в данную ситуацию является доказательством истинного отношения или слабости властей, а также разногласий между органами, отвечающими за правоприменение и общественный порядок, и, наконец, результатом неоформленности развивающихся норм правового государства.

Неадекватность правовой системы и недостатки регулирования изначально сыграли значительную роль в деятельности полиции. Полиция уже неспособна открыто реагировать на те правонарушения, которые совершаются непосредственно у нее на глазах (хотя это и раньше не было редкостью). Отчасти данный факт объясняется тем, что закон о полиции, который был бы основан на социальном согласии, до сих пор не представлен парламенту Венгрии даже в виде проекта.

Оценивая динамику преступности в Венгрии за несколько последних лет, можно понять причины появления страха у населения. Если для 70-х годов была характерна стагнация, то в 80-е начался легкий (?) подъем, который значительно ускорялся в 1989-1991 годах. Следует отметить, что за последние два года преступность претерпела и качественные изменения. Различия столь велики, что могут привести к несопоставимости старых и новых показателей. Пока неясно, можно ли будет проследить кривую изменений, исходя из количественных данных.

Изменения произошли и в структуре преступности, в частности, ее рост идет преимущественно за счет нарушения прав собственности. Если взять за основу 1971 год, то число таких

преступлений возросло в 2,5 раза, в то время как количество нападений - на 60%, а телесных повреждений на транспорте - на 20%. О медленном, стабильном росте может свидетельствовать соотношение между нарушениями прав собственности и другими видами преступлений за последние два десятилетия. Так, в 1971 году имущественные преступления составляли 56%, а в 1990 - 78% от общего числа преступлений. Нельзя сказать, чтобы ухудшение пропорций было эволюционным, поскольку удельный вес имущественных преступлений всегда колебался в пределах 56-62%, и в 1987 году по-прежнему составлял 62%. Однако за период 1987-1989 годов произошел рост на 5,4%, а в последующие два года соответственно на 5% и 6,7%.

Другим показателем, характеризующим состояние преступности, а еще больше - изменения в структуре полиции, является увеличение абсолютного числа и удельного веса неустановленных преступников. Поворотным пунктом в этом плане был 1989 год. Именно с данного времени количество нераскрытых преступлений превышает количество раскрытых. По сравнению с предыдущим годом в 1988 году произошло снижение на 1,6% общего числа преступлений, удельный вес задержанных преступников уменьшился на 10%, тогда как число неустановленных преступников выросло на 11,2%. 1989 год характеризовался ростом преступной активности на 21%. Этот показатель стал в 1990 году еще более удручающим, а именно: преступная активность возросла на 51,3% И если в 1989 году доля неустановленных лиц, совершивших преступления, составляла 48,2%, то в 1990 году - уже 78%.

Иностранные эксперты предупреждают, что наряду с видимым ростом преступности, который создает заметные перегрузки для полиции, должны появиться и новые виды преступлений. Нестабильность и незрелость общества, перенимание сомнительных западных ценностей и норм предопределяют тот жестокий шок, который предстоит пережить странам бывшего социалистического блока. Основная опасность этих преступлений будет заключаться не в их количестве или структурных компонентах различных видов насилия, в их новизне и неизученности.

Таблица 1

Динамика преступности в Венгрии[1]

Год	Число преступлений	По сравнению с предыдущим годом (%)	Число установленных преступников	По сравнению с предыдущим годом (%)	Число неустановленных преступников	По сравнению с предыдущим годом (%)
1970	122 289		84 863		19 541	
1971	123 147	0,7	88 126	3,85	20 906	6,90
1972	116 373	5,51	90 520	2,72	22 109	5,75
1973	119 290	2,51	83 531	-7,72	21 525	-2,60
1974	111 825	-6,26	76 308	-8,65	21 425	-0,46
1975	120 889	8,11	81 045	6,21	25 488	18,96
1976	149 424	7,06	83 655	3,22	25 498	0,04
1977	123 623	-4,48	82 608	-1,25	25 315	0,72
1978	126 907	2,66	83 645	1,26	27 745	9,60
1979	125 267	-1,29	78 217	-6,49	29 942	7,92
1980	130 470	4,15	77 154	-1,36	34 022	13,63
1981	134 914	4,41	82 354	6,74	35 804	5,24
1982	139 795	3,62	82 104	20,30	39 400	10,04
1983	151 505	8,38	88 591	7,9	43 883	11,38
1984	157 036	3,65	89 043	0,51	47 692	8,68
1985	165 816	5,07	91 216	2,44	52 700	10,50
1986	182 867	10,28	99 114	8,66	57 583	9,27
1987	188 397	3,02	97 645	-1,48	61 332	6,51
1988	185 344	-1,62	87 844	-10,04	68 203	11,20
1989	225 393	21,61	94 704	7,81	101 080	48,20
1990	341 061	51,32	118 046	24,65	179 953	78,03

Таким образом, именно сейчас дадут себя знать последствия прежней приверженности к пропагандистскому приукрашиванию действительности. Вероятно, никто из экспертов не сомневается, что "рост преступности будет расплатой за демократическую свободу".

---

[1] Данные приводятся по Объединенным бюллетеням полиции, прокуратуры и криминальной информации (на венг.яз.).

ООН фокусирует свое внимание на считающихся особо опасными экономических и экологических преступлениях, незаконной торговле наркотиками, терроризме, апартеиде и, наконец, тех преступлениях, которые угрожают безопасности нации или всего земного шара. Очевидно, сюда включаются преступления, которые в основном имеют отдаленные последствия для жизни граждан. Большинство названных преступлений уже изучалось венгерскими экспертами, хотя и на теоретическом уровне. Отдельные исследователи уже предупреждали общество о них в течение нескольких лет, но это не к чему не привело. Тем не менее превалирующие социально-экономические изменения (особенно безработица) могут только ускорить рост преступности. А ведь существуют и такие явления, на которые по-прежнему наложено табу и которые могут обсуждаться лишь в узких научных кругах, не говоря уже о тех, которые считаются более не существующими. Может случиться так, что из-за неэффективности подходов к решению названных проблем они незаметно станут доминирующими.

Размышляя о взаимосвязях смены режима и преступностью, можно сделать следующие выводы:

1. Правовая система государства и управления будет неспособна остановить рост преступности в далекой перспективе.

2. В настоящее время нет разработанного эффективного метода адекватного влияния на преступность. Отчасти это является результатом различий, лежащих в основе стратегии предупреждения при диктатуре и в демократическом обществе, поскольку первая основана на постоянном контроле, а вторая - на гарантии гражданских свобод.

3. Однако следует отметить, что развитие Восточной и Центральной Европы с ее культурно-нравственными особенностями требует иного подхода при решении проблем, чем в зрелых западноевропейских странах. (Основной механизм этих двусмысленных изменений в Восточной и Центральной Европе состоит в интервенции или вмешательстве государства, в то время как зрелое развитие подразумевает процесс накопления капитала.)

4. Граждане не осознают истинных опасностей, а власти заботятся лишь о том, чтобы близоруко удовлетворить лежащие на поверхности потребности вместо того, чтобы работать на

длительную перспективу. Ничто так сильно не волнует людей, как насилие и конфликты с меньшинствами (бритоголовые, цыгане), хотя все более опасными проблемами для общества становятся экономические преступления, торговля наркотиками и связанный с ними ущерб.

5. Я полагаю, что ученые региона должны вместе разрабатывать эффективную уголовную политику, поскольку эта, находящаяся в постоянном движении проблема имеет транснациональный характер. Принимая во внимание достижения Запада в рассматриваемой области, можно следующим образом сформулировать кардинальные элементы такой политики:

А. Предупреждение должно быть преимущественно сфокусировано на уголовно ориентированную деятельность. Прежде всего, задача состоит не в искоренении любой ценой определенных преступлений и не в выявлении и наказании преступников, а в изучении тех социальных групп, которые находятся в потенциальной опасности, и в правильном с ними обращении. Таким образом, особенно важно влияние различных социальных слоев в микроколлективах. Следовательно, группы преступников и потерпевших в известной степени перекрывают друг друга, поэтому они должны рассматриваться вместе. Это не противоречит вмешательству в макроструктуру, т.е. социальной политике, проектам борьбы с бедностью, которое является вполне оправданным средством, если тот или иной феномен имеет массовое значение.

Б. Особое внимание следует уделять неконтролируемым процессам в некоторых странах региона (в первую очередь так называемой вторичной или серой экономики). Одним из результатов неконтролируемых или не поддающихся контролю сфер является появление преступного мира. Этот вопрос особенно щекотлив в данной части Европы, где трудно разграничить общественное и частное, а также определить желаемые размеры вмешательства и контроля государства.

-3. Следует также учитывать, что в соответствии с международными исследованиями авторитарные правительства и общества обычно живут в тесной симбиозной связи с коррупцией. Таким образом, стиль управления в регионе остается по-прежнему авторитарным. Вероятность этих новых эффектов оставляет мало иллюзий относительно будущего развития преступности.

6. Постоянное и институционализированное сотрудничество ученых может стать незаменимым для того, чтобы:

понять факты, имеющие общую значимость;

позволить западным коллегам призвать наших политиков осознать урока, извлеченные в этом регионе в прошлом, и принять помощь;

побудить коллег из Восточной и Центральной Европы проинформировать власти о том, как принять более разумное решение.

7. Следует подтвердить, что эксперимент, который предполагает использование судейства как слуг современной политики, не несет в себе перспективы справедливости, поскольку аппарат судейства вырос при прежнем режиме, независимо от того, сколь деполитизированным он стал за последние два года.

Тем не менее законы, подобные уже представленным (или подлежащим представлению) парламентам региона пакетам законов о юстиции, подтверждают это намерение. Таким образом, весьма вероятно, что самоустранение ученых или их насильственное отторжение от возможности высказывания своего мнения может привести правительство партии комиссаров к военному вмешательству Советов, как это случилось в данном регионе 40 лет назад.

Литература

Витаяи Л. Типология культурного развития и политика в области культуры // Реальность. - 1982. - № 5 (на венг.яз.).

ООН: Руководящие принципы предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития нового мирового порядка, 1981 (на англ.яз.).